

Звук шагов возле ушей отвлек Тан Жояо от воспоминаний.

Она подняла веки и увидела Цинь Инун, выходящую в белоснежном халате. Пояс на её талии был завязан свободно. Кожа, находящаяся вне халата, была светло-розовой от влаги. Капли воды с её шеи, которые она не успела вытереть, стекали на ключицы, а затем медленно скользили к вырезу халата и исчезали.

У неё красивое лицо, высокая и изящная фигура, и она не пользуется косметикой. Когда она только что вышла из ванны, она была менее очаровательна, чем обычно, более чиста и ещё более очаровательна.

Тан Жояо смотрела прямо на неё, когда она шла к ней, не уклоняясь и не избегая её взгляда.

Цинь Инун обошла комнату, подняла одеяло и легла в постель. Когда одеяло упало, подул прохладный ветерок, и всё успокоилось. Воздух был настолько тихим, что они могли слышать дыхание друг друга. Цинь Инун лениво прислонилась к изголовью кровати и посмотрела на неё сверху вниз:

— Иди спать.

Её не смущало, что Тан Жояо узнала, что она не спала с ней по ночам.

Тан Жояо оперлась локтями на подушку, немного приподнялась прислонилась к ней, покачала головой и тихо сказала:

— Я ещё не хочу спать.

— Так?

Цинь Инун подняла брови, посмотрела на её налитые кровью глаза и не стала её разоблачать.

Возможно, именно эта ночь ослабила сильный защитный тон Цинь Инун, а может быть, именно недавняя близость заставила её временно ослабить бдительность по отношению к Тан Жояо. Её лицо было очень бледным, глаза были ещё бледнее, а в глубине души она ощущала глубокую усталость.

Это похоже на путника, который бежит в вечной ночи, теряя направление, очевидно, очень устал, но не в силах остановиться.

— Могу ли я помочь тебе подстричь ногти?

Тан Жояо по какой-то причине почувствовала грусть за неё, и в её тоне послышались нотки игривости.

Цинь Инун посмеялась над ней, как и хотела, и слегка изогнула уголки губ, а затем мягко сказала:

— В следующий раз.

Тан Жояо не стала настаивать и сказала:

— Хорошо.

Цинь Инун никогда не предавалась похоти и была готова заниматься с ней сексом только один

раз за ночь, но каждый раз она доставляла ей полное удовлетворение. Что касается её самой, то было несколько моментов, когда она явно чувствовала себя очень неудобно. Тан Жояо храбро попыталась прикоснуться к ней, но Цинь Инун крепко сжимала её руку и, тяжело дыша, оттолкнула её.

Тан Жояо не знала почему, может быть, она чувствовала, что она недостойна прикасаться к ней? Или есть другая причина? Или, может быть, именно поэтому она не хотела об этом думать - у Цинь Инун были другие любовники, и сейчас не её очередь удовлетворять её потребности.

Яркие глаза Тан Жояо потускнели, и она была не в настроении больше уговаривать её.

Цинь Инун вовремя добавила:

— Иди спать.

Выражение её лица было унылым.

Тан Жояо легла, не закрывая глаз:

— Сестра.

Цинь Инун остановилась, заправляя в себя уголок одеяла, и посмотрела ей в лицо:

— Что случилось?

— Ты... - Тан Жояо стиснула зубы и вывалила сомнения в своём сердце. — Кроме меня, у тебя есть другие любовники?

Цинь Инун слегка приподняла брови и небрежно спросила:

— Что ты думаешь?

Тан Жояо предполагала, что она ответит именно так, и прямо сказала:

— Я так не думаю.

Она знает Цинь Инун уже так давно, но не смеёт сказать, что понимает её, хотя Цинь Инун наполовину её учитель, и она очень хорошо знает всё о её карьере.

Цинь Инун ужасно трудолюбива. Помимо сотрудничества с необходимыми кинопромоушенами, она не даёт интервью, не появляется ни в каких шоу, публикует меньше сообщений, чем количество постов на Weibo за год, и посвящает себя съёмкам, переходя из одной съёмочной группы в другую. Она выпускает два или более фильмов в год и славится своей высокой производительностью и высоким качеством. Всякий раз, когда её номинируют на любую из национальных церемоний награждения, она обязательно выигрывает награду за лучшую женскую роль. Ни у одной другой актрисы не будет шанса выиграть награду. Любой, кто победит в номинации - на премию, обязательно подвергнется критике за сомнительные делишки. Слава есть слава, игра есть игра, и зрители не слепы.

То же самое происходит в любом кругу. Страшен не гений, а гений, который работает усерднее тебя.

На самом деле, есть ещё одно высказывание о том, что Цинь Инун часто снимает фильмы ради коллекционирования марок, то есть она считает сон со знаменитостями своим хобби и

коллекционирует знаменитостей, как марки. Коллекционеры марок – мужчины и женщины – не редкость в смешанной индустрии развлечений, но слухи о Цинь Инун преувеличены: говорят, что её не волнуют ни мужчины, ни женщины, ни мясо, ни овощи. Это утверждение совершенно беспочвенно и ни у кого нет никаких доказательств. Однако из-за того, что у Цинь Инун было так много тёмных историй в ранние годы, а также из-за неопровержимых доказательств, многие люди фактически ссылались на это как на тему для обсуждения. Он распространился от одного человека к десяти, а от десяти к ста и стал сегодня основным направлением в Интернете.

Отсутствие реакции Цинь Инун привело в ярость пользователей сети, и после ужина они с удовольствием обсуждали – нового возлюбленного Цинь Инун. Средства массовой информации ещё больше раздули эту историю, используя всевозможные сенсационные заголовки, чтобы создать о ней такой образ.

Цинь Инун – сдержанный человек. Помимо работы, она редко появляется на публике. Фотографии из аэропорта, которые Тан Жояо получила сегодня, были сделаны её поклонниками, которые знали, что она скоро вернётся из-за границы, и специально ждали несколько дней, чтобы сделать эти фотографии.

Но её имя каждый день оказывается в топе поисковых запросов. Одна из причин в том, что у неё чрезвычайно красивое лицо. Случайные необработанные фотографии или фотографии без ретуши, даже скриншоты и клипы из предыдущих телешоу и фильмов могут за считанные минуты привлечь большое количество людей, желающих полюбоваться её красотой, и вся сеть сходит с ума. Значительная часть поклонников Цинь Инун – любители стандартной красоты. Неважно, насколько плоха её репутация, они будут непреклонно следовать за ней, просто взглянув на её лицо, не говоря уже о том, что она обладает способностью сокрушать других! Она умерла рано утром, зачем нам возводить для неё арку целомудрия?

Во-вторых, воспользоваться популярностью. Цинь Инун – настоящая звезда дорожного движения. Бесчисленное множество людей используют её имя, чтобы поднять шумиху.

Затмевающие пресс-релизы являются наиболее покупаемыми. Даже если женщины-звёзды, осмеливающиеся публиковать пресс-релизы – Outshining, подвергаются насмешкам со стороны прохожих с острыми глазами, их цели достигнуты. Пресс-релизы, которые сегодня заполнили Интернет и в которых Тан Жояо называют – маленькой Цинь Инун, относятся ко второй форме комплексной рекламы. Кто именно этим манипулирует за кулисами, пока неясно, но это определено не кто-то из команды Тан Жояо.

Цинь Инун очень занята, настолько занята, что у неё нет времени на отдых. У Тан Жояо нет её расписания, но она может примерно предположить, что при её напряженной работе у неё, вероятно, нет времени содержать второго любовника.

Она подумала, что даже если она её не любит, она все равно ей небезразлична. Цинь Инун считает, что культурный уровень актёра имеет решающее значение, а его знания и опыт напрямую связаны с тем, сможет ли он глубоко понять персонажа. Поэтому она давала ей индивидуальные задания по выступлению, позволяла ей посещать различные выставки для расширения кругозора и писать заметки для чтения, которые она иногда просматривала лично.

Может ли она сделать то же самое со вторым человеком? Даже если бы у неё было 48 часов в сутках, этого было бы недостаточно.

Тан Жояо пристально посмотрела на Цинь Инун.

Как только определённые тайные желания наполняются влагой, они поднимают головы из спячки, словно жадные звери, открывая в темноте свои тёмно-зелёные глаза.

Если она действительно одна, есть ли у неё ещё шанс?

Глаза Цинь Инун были спокойны, без единой ряби. Она открыла и закрыла свои красные губы и холодно произнесла:

— Да. - Словно боясь, что та не поймёт, она ясно сказала ей. — Ты не одна такая.

Лицо Тан Жояо мгновенно побледнело, и она изо всех сил попыталась улыбнуться, но это было хуже, чем плакать.

Спустя долгое время она опустила глаза, медленно убрала с лица неподобающее выражение и тихо сказала:

— Я понимаю, сестра.

Перестаньте мечтать.

Девочка была не слишком внимательна и изо всех сил старалась подавить свои чувства, но всё же она услышала слабый намёк на плач.

Цинь Инун сжала руки в кулаки за спиной и тихо, без всяких эмоций, пробормотала, призывая её в третий раз:

— Иди спать.

— Спокойной ночи.

Тан Жояо в отчаянии закрыла глаза.

— Спокойной ночи.

Цинь Инун выключила прикроватную лампу и тихо прислонилась к изголовью кровати, опустив веки, как будто она о чём-то думала или просто мечтала. Человек рядом с ней тяжело дышал. Цинь Инун наклонила голову, чтобы взглянуть на будильник на тумбочке. Прошёл час, а Тан Жояо всё ещё не заснула.

Сидя неподвижно, Цинь Инун чувствовала тревогу, беспокойство и пересыхание в горле. Она не удержалась и встала из кабинета, чтобы взять книгу. Все книги здесь были расставлены Тан Жояо. Она была аккуратным и организованным человеком. Обложка «О дивный новый мир» в её руке была чиста, как новая книга, но внутри было много небрежно написанных заметок с датами двухмесячной давности.

В то время она снималась во Франции. Не слишком праздно, но и не слишком оживлённо. Она дважды приезжала в страну, чтобы навестить свою семью, но она так и не приехали к ней. Между ними оставался всего один год, и Цинь Инун намеревалась дистанцироваться от неё.

Цинь Инун осторожно перевернула страницы книги. Она не читала большую часть аккуратно напечатанных шрифтов, но могла видеть каждую часть заметок, написанных в ярком стиле. Хотя она вела себя хорошо, почерк у неё был резкий и яркий.

Взгляд Цинь Инун был мягким, а уголки её губ невольно приподнялись.

Она перевернула последнюю страницу, но там не было никаких заметок, но на пустом месте было ещё два слова и символ.

Цинь и Тан.

Каждый штрих чрезвычайно торжественен.

Ресницы Цинь Инун задрожали, и она с немного сложным выражением лица взглянула на человека рядом с собой.

Тан Жояо крепко спала, её дыхание было ровным и мягким, её красные губы были слегка приоткрыты, а розовый и мягкий кончик языка обнажался при каждом вдохе. Возможно, ей приснился сон, она облизнула губы языком и тихо застонала. Её губы, изначально имевшие правильный оттенок, теперь были окрашены водой, что делало их особенно привлекательными для поцелуя.

Сердце Цинь Инун замерло, горло сжалось, и она невольно медленно наклонилась.

Она собиралась коснуться её. Цинь Инун почти могла чувствовать тепло её губ и влажность её мягкого языка. Она была почти опьянена одной лишь мыслью об этом. Она разрывалась между своей совестью и своими желаниями, выражение её лица было мрачным, дыхание стало тяжёлым, и её дыхание упало на лицо спящей Тан Жояо. Она недовольно пробормотала.

Цинь Инун тут же прикусила нижнюю губу, заставила себя уйти, покачала головой, отбросила одеяло, встала с кровати, пошла в гостиную и позвонила по телефону.

Она достала бутылку красного вина, которую Тан Жояо выпила перед её приходом, села на диван и пила его в одиночестве, пока не загорелся мобильный телефон на журнальном столике. Цинь Инун поставила бокал, встала и открыла дверь.

В дверях стояла умная и способная женщина лет двадцати пяти или двадцати шести, с волосами до плеч и в очках в золотой оправе. Она вышла среди ночи, но её одежда и макияж были по-прежнему безупречны.

Гуань Хань, личная помощница Цинь Инун, собиралась что-то сказать, но Цинь Инун поднесла палец к губам и сделала ей жест – тише.

Гуань Хань поняла, быстро убрала журнальный столик и снова открыла дверь.

Они вышли вместе. Гуань Хань сделала шаг вперёд и протянула руку, чтобы нажать кнопку лифта.

Поздно ночью в кабине лифта было зловеще тихо. Никто из них не произнёс ни слова, словно блуждающие призраки.

Цинь Инун посмотрела на уменьшающийся номер лифта, её глаза заморгали. Через мгновение она медленно сказала:

— Завтра утром в шесть часов отправь Яояо сообщение и скажи, что я ушла пораньше по каким-то причинам. Если она спросит, что происходит, просто скажи, что тебе неудобно ей рассказывать.

Гуань Хань опустила глаза и равнодушно сказала:

— Да.

Помолчав, она механическим голосом сказала:

— Она, вероятно, не спросит.

Цинь Инун вздохнула:

— ...Это лучше всего.

Автору есть, что сказать:

Малый театр[]:

Гранат (указывая вдаль): Смотри!

Цинь Инун: На что ты смотришь?

Гранат (возбужденно хлопает): Гонишься за женой в крематорий!

Цинь Инун: ...

Малый театр[]:

Тан Жояо: Сегодня ты мне безразлична, завтра я трахну тебя так сильно, что ты не сможешь встать с кровати[]_[]

<http://bllate.org/book/14118/1241697>